

СОВЕТСКИЕ

Завтра — Международный День театра

28 марта в Таллине открываются гастроли Ленинградского государственного Малого драматического театра, который в последние годы неслабо привлекает внимание широкого зрителя. Его репертуар органично вобрал в себя классику — «Господа офицеры» А. Куприна, «Страница из жизни Печорина» М. Лермонтова; произведения современной советской литературы — «Дом» Ф. Абрамова, «Жизнь и помин» В. Распутина, «Закон вечности» Н. Думбадзе; зарубежную драматургию — «Татуированная роза» Т. Уильямса, «Инцидент»

Н. Ваара, «Отглянишь во гневе» Д. Осборна, «Вкус меда» Ш. Дюнаи. И это далеко не полный перечень. С тех пор, как его возглавил главный режиссер Эфим Падве, театр находится в неустанной поиске, обретая неповторимую выразительность своего творческого лица. На суд таллинского зрителя он представляет три спектакля — «Дом», «Господа офицеры» и «Фиесту» Э. Хемингуэя.

Накануне гастролей наш корреспондент побывал в Ленинграде, на улице Рубинштейна, 18, в Малом драматическом театре.

— Эфим Михайлович, с того времени, как Ленинградский Малый драматический театр находится под вашим художественным руководством, он впервые приезжает в Таллин сразу с тремя спектаклями, ибо знакомство наше началось с одного лишь «Инцидента», после чего наступил многолетний перерыв...

— Не скрою, что первые наши гастроли в Таллине со спектаклем «Инцидент» носили не только творческий, но и коммерческий характер. Это было время, когда театр, что называется, встал на ноги. Из репертуара, которым мы в то время располагали, на мой взгляд, только «Инцидент» и можно было привезти в Эстонию, республику с богатыми театральными традициями, с высокой спецификой культуры. Устранять большие гастроли тогда было бы просто несерьезно. Но надежды мы не теряли, ведь «Инцидент» принес нам первый серьезный успех. И сегодня мы готовы даже к более длительному, чем медальный, показу. В нашей афише появились имена и названия, которые представляют театр с равных сторон его эстетических, гражданственных и художественных поисков.

— Наверное, поэтому выбор пал именно на эти три спектакля, поставленные именно этими двумя режиссерами — вами и Львом Дорняком?

— Добавим еще: по произведению именно этих трех авторов. «Дом», мы считаем, наиболее остро и наиболее художественно ядро из всех наших спектаклей ставит вопросы нравственного характера на уровне современности.

— Не случайно мы выбрали и спектакль «Господа офицеры», поставленный по повести А. Куприна «Поединок». Не только потому, что лицо театра — немиссимо без классики. Мы привозим в Таллин спектакль, который, кажется, получился. Постарайтесь, бывает, трудно судить о своей работе, но, мне кажется, этот спектакль поставлен по очень сложному современному театру и, кроме того, по тем канонам русской и советской психологической литературы, которые дают возможность открыть глубочайшее ее пласты, обаяние. Число драматических драмы как столетней давности, так и драмы нашей, что будут существовать и через много лет.

БОЛЬЮ ЗА ЧЕЛОВЕКА

НАШ СОБЕСЕДНИК —
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ИСКУССТВ РСФСР
ЭФИМ ПАДВЕ

Из всего богатства западных и литературных произведений мы выбрали «Фиесту» Хемингуэя, писателя-гуманиста, писателя антифашиста, творчество которого сыграло огромную роль в жизни целого поколения не только американцев. Хемингуэй близок нам, он нам дорог, у него мы учимся и мужеству, и нежности.

— Имя велик таллинских гастрольей складывается так, что «Дом» и «Фиеста» представляется возможность поговорить отдельно. Поэтому хочется, чтобы сейчас мы подробнее остановились на своем спектакле «Господа офицеры».

— Большая русская и советская литература сильна своей болью за человека, и, пожалуй, одной из самых главных фигур у Куприна становится Назанский, падающий алкоголик, умирающий от белой горячки — через его образ, образ тонкого интеллигента, проводит писатель свои гуманистические идеи. Помните, он говорит о том, что любой порядочный человек в условиях закона царской армии не может не спиться? В этой — его спасение. От этого — острое его бытие. И главный герой нашего спектакля — именно Назанский, с его обостренным чувством порядочности. Назанский, в котором кроются те вечные чувства, те нравственные идеалы, за которые всегда будут бороться литература, искусство, человек. Ибо это — идеалы мира, добра, человечности.

— Скажите, пожалуйста, как вам удалось за десять лет создать такой хороший театр?

— Я не знаю, насколько он хорош. Я только знаю, что на то, чтобы создать театральный коллектив, нужно положить десять лет жизни. И все эти десять лет откладывать от всего ради того, чем ты занимаешься. Здесь дело не только в творческом, но и в организационных, дипломатических функциях. Скажу больше, дело здесь —

в умении рисковать. Театру необходимо развиваться по своим собственным эстетическим, художественным законам, которыми нужно уметь управлять. Я не слышим себя хвалить?

— Но мы же — по существу вопроса.

— Тогда продолжу. Наши новые спектакли всегда были сопряжены с риском: с поиском формы, социального звучания, чтобы каждый поворот был эмоционально приятен зрителю.

— А как воспринимала администрация театра ваши художественные поиски, сопряженные с риском?

— Мне кажется, что вообще в отношениях между художественным руководством и администрацией всегда должен быть конфликт. Если его нет — одно подавляет другое. В коммерческого интереса вынужда на дешезья, он всегда должен быть. Но гораздо хуже, когда во имя его подавляется интерес творческий. Идеалом лофт между администрацией и художественным руководством — конечно, в разумных пределах. Тогда и спектакли хорошие появятся, и зритель на них придет.

— В каком аспекте вы решаете для себя проблему «зритель и театр»?

— Я решаю ее однозначно. Многие думают, что зритель до чего-то там не дорос. На самом же деле мы играем с ними в подлавки. Мы проигрываем зрителю — не на уровне эстетическом или художественном, но на уровне остроты поднимаясь проблемы.

— И последний вопрос. Помните, вашей дипломатической работой была «Варшавская мелодия» на сцене нашего Русского драмтеатра. Вслед за ней мы поставили интересный спектакль «Отглянешь во гневе». Почему образовался этот контакт?

— Не могу сказать, что меня больше не приглашали к нам на постановки. Но особенно приятно будет принять это приглашение сейчас, когда Русский драмтеатр СССР возглавляет Николай Шейко, режиссер, и которому я отношусь с большим уважением, творчески мне близкий. И сейчас мы находимся в стадии конкретных переговоров.

— А пока таллинский зритель с нетерпением ждет ваших гастрольей.

— Спасибо.